

УДК 343.2/.7:340.15

А. В. СКОРОБОГАТОВ,

доктор исторических наук, доцент, профессор

Институт экономики, управления и права (г. Казань), Россия

Н. Н. РЫБУШКИН,

кандидат юридических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ЗАПРЕТЫ В СОВЕТСКОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Цель: определить место уголовно-правовых запретов в формировании, развитии и функционировании советского юридического дискурса.

Методы: диалектический подход к познанию социальных явлений, позволяющий проанализировать их в историческом развитии и функционировании в контексте совокупности объективных и субъективных факторов, а также постмодернистская парадигма, дающая возможность исследовать правовую реальность на различных уровнях, в том числе правоинтерпретационном. Диалектический подход и постмодернистская парадигма определили выбор конкретных методов исследования: компаративного, герменевтического, дискурсивного, формально-юридического.

Результаты: на основе анализа нормативно-правовых актов, регулирующих уголовные правоотношения в СССР, рассмотрено развитие советского уголовного права с момента возникновения до прекращения существования, сделан вывод о его запретительном характере, который соответствовал основной задаче этой отрасли права – защите советского строя и социалистической собственности от преступных посягательств. Нормативное закрепление уголовно-правовых запретов определило общий характер советского юридического дискурса, призванного доказать необходимость и целесообразность именно таких средств охраны общественных и государственных интересов в период построения коммунизма.

Научная новизна: в статье впервые на основе использования комплекса классических и постклассических методов исследована роль уголовно-правовых запретов в развитии советского юридического дискурса.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при рассмотрении вопросов о сущности и тенденциях развития советского уголовного права.

Ключевые слова: уголовное право; уголовно-правовой запрет; юридический дискурс; советское право; разрешительный тип правового регулирования.

Введение

Запрет как средство правового регулирования занимает ведущее место в определении сущности правовой реальности России. Он в наибольшей степени соответствует ориентации на разрешительный тип правового регулирования, сформировавшейся в правовой традиции, которая, хотя и была обновлена в постсоветское время ориентированным на западное понятие верховенства права правовым опытом, в целом осталась неизменной. Это обуславливает необходимость ретроспективных правовых исследований для изучения истоков формирования запретительного характера юридического дискурса. Наиболее значимым в этом отношении представляется изучение уголовно-правовых запретов, в наибольшей степени отражающих публичный характер

взаимоотношений государства и индивида. В соответствии с этим, целью данной статьи является определение места уголовно-правовых запретов в формировании, развитии и функционировании советского юридического дискурса.

Результаты исследования

Проблема запретов в праве была обозначена в качестве самостоятельного предмета исследования в 70-х гг. XX в. Первые попытки изучить роль запретов в советском праве были идеологически ангажированы (С. С. Алексеев [1], Н. Г. Братко [2], В. Н. Кудрявцев [3], Н. Н. Рыбушкин [4] и др.) и не позволяли понять истинного предназначения запретов. Однако они заложили устойчивую традицию изучения запретов теоретически (Н. Н. Рыбушкин [5], А. В. Малько [6]) и применительно

к отдельным отраслям права: конституционному (Р. Г. Нурмагамбетов [7]), административному (Е. В. Трегубова [8]), уголовному (Н. Н. Рыбушкин [9], С. А. Маркунцов [10]), гражданскому (Т. Е. Комарова [11]) и т. д. Эти исследования ориентированы на изучение современного российского права без учета его ретроспективных аспектов.

Изложение основного материала. Одним из важнейших элементов вхождения индивида в правовую реальность является осознание того, что в противопоставлении «я хочу» – «ты должен» главенствует принцип относительного дуализма. Однако подобное осознание невозможно без опоры на определенные запретительные принципы и нормы, существование которых закреплено в юридической науке и законодательстве.

Любые запрещающие юридические нормы – явление правовое. Их природа определяется природой данного типа права, обусловленной материальными условиями жизни соответствующего общества. Исходя из этого, запрещающую норму советского права мы определяем как систему установленных (санкционированных) и обеспеченных государством общеобязательных правил и связанных с ними общих велений, призванных в своем единстве вытеснить вредные общественные отношения (существующие и предполагаемые) сообразно с материально обусловленной волей и социальными целями советского народа. Запрещающие правовые нормы указывают на полную недопустимость и наказуемость того или иного поведения в рамках регулируемого общественного отношения [4]. В наибольшей степени запрещающие нормы характерны для уголовного права, в качестве которого в СССР была сформулирована охрана советского общественного и государственного строя, социалистической собственности, личности и прав граждан и всего социалистического правопорядка от преступных посягательств (ст. 1 УК РСФСР 1960 г.¹).

Формирование основ советского уголовного права началось с издания первых декретов II Всероссийского съезда Советов, сформировавших его принципы. Важнейшей задачей советского

правоведения становилось решение проблемы соотношения социалистической революции и права. Однако уголовное правотворчество этого времени осуществлялось спонтанно, бессистемно. Государство было вынуждено оперативно реагировать на изменяющуюся обстановку. Нормативные правовые акты, регулирующие уголовные правоотношения, издавались субъектами различного уровня юрисдикции, в первую очередь Съездами Советов, ВЦИК, СНК, Наркоматом юстиции.

Советскому уголовному праву положило начало издание Декрета о суде № 1, который отменил действие старых законов, если они противоречили «революционному правосознанию»². Это и стало основным источником права при отсутствии новых писанных норм [12, с. 65]. Приоритет «революционного правосознания» в качестве источника права основывался на господстве в первые годы после революции психологической теории права, считавшей важнейшим аспектом правовой реальности именно правосознание, а не норму и не правоотношения [13].

28 ноября 1917 г. было опубликовано разработанное Наркоматом юстиции «Руководство для устройства революционных трибуналов»³, где впервые был дан примерный перечень наказаний, которые мог применять трибунал: денежные штрафы, общественное порицание, лишение общественного доверия, принудительные общественные работы, лишение свободы, высылка за границу. Положения Декрета о суде № 1 о подсудности революционных трибуналов были конкретизированы Инструкцией Наркомата юстиции революционным трибуналам⁴. В соответствии с ней революционным трибуналам подлежали дела о лицах, организующих восстания против «власти Рабоче-Крестьянского правительства», активное

² Декрет о суде от 22 ноября 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1917. № 4. Ст. 50.

³ Руководство для устройства революционных трибуналов // Известия ЦИК и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. № 238.

⁴ Инструкция Революционному трибуналу «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний» от 19 декабря 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений советского правительства. 1917. № 12. Ст. 170.

¹ Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовным кодексом РСФСР») // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

противодействие правительству, неподчинение ему, призыв других к противодействию или неподчинению ему, саботаж, злоупотребление властью и др. Это была первая попытка систематизировать нормы Особенной части уголовного законодательства в отношении дел, подсудных трибуналам. Инструкция содержала перечень мер наказаний, применяемых революционными трибуналами.

В связи с обострением обстановки в РСФСР 16 июня 1918 г. было опубликовано постановление Наркомата юстиции, наделявшее революционные трибуналы правом применения высшей меры наказания⁵.

6 октября 1918 г. был опубликован документ, подготовленный Кассационным отделом ВЦИК [14, с. 35], в котором впервые в советском уголовном праве проведена систематизация норм Особенной части в отношении преступлений, отнесенных к подсудности революционных трибуналов, предпринята попытка сформулировать составы преступлений, отнесенных к компетенции трибуналов. Это, прежде всего, дела по обвинению в контрреволюционной деятельности. В инструкции раскрывалось содержание этой деятельности.

В 1919 г. Наркомат юстиции подготовил документ по Общей части уголовного права, обобщивший законодательство, а также судебную практику общих судов и революционных трибуналов – Руководящие начала по уголовному праву РСФСР⁶. Это была, по существу, первая систематизация норм Общей части уголовного права. Основные идеи руководящих начал были обусловлены принятием Новой программы РКП(б) и общей тенденцией регулирования общественных отношений в период военного коммунизма [15]. Регламентация только общей части уголовного права соответствовала господствующей идее о

ведущей роли среди источников права пролетарского правосознания, которое и должно было определять деятельность суда при назначении конкретного наказания.

Уголовное право РСФСР действовало на всей территории страны в отношении как ее граждан, так и иностранцев, совершивших преступление в РСФСР или на территории другого государства (ст. 27). Под преступлением понималось нарушение общественных отношений, охраняемых уголовным правом (ст. 5). Уголовная ответственность устанавливалась с 14 лет (ст. 13). Наказание определялось как мера принудительного воздействия, посредством которой власть обеспечивает сохранность данного порядка общественных отношений от преступников (ст. 7). Система наказаний включала: внушение, общественное порицание, принудительное изучение курса политграмоты, бойкот, исключение из коллектива, возмещение ущерба, отстранение от должности, конфискацию имущества, лишение политических прав, объявление «врагом народа», принудительные работы, лишение свободы, объявление вне закона, расстрел (ст. 25).

При определении меры наказания суд учитывал социальное положение преступника, характер мотивов преступления (политический или личный), степень осознания преступником своего деяния, соучастие, профессионализм преступника, наличие насилия, характер объекта преступления, а также другие обстоятельства (ст. 11, 12).

Руководящие начала сыграли большую роль в развитии уголовного права и явились важным этапом на пути создания Уголовного кодекса РСФСР (далее – УК РСФСР) 1922 г.⁷ Однако, в отличие от Руководящих начал, кодекс содержал не только общую, но и особенную часть, что свидетельствовало о расширении уголовно-правового регулирования и соответствовало уровню развития права в период нэпа [16].

Под преступлением УК РСФСР понимал всякое общественно опасное действие или бездействие, угрожавшее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьян-

⁵ Постановление Народного комиссариата юстиции «Об отмене всех донныне изданных циркуляров о революционных трибуналах» от 16 июня 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений советского правительства. 1918. № 44. Ст. 533.

⁶ Постановление Народного комиссариата юстиции «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» от 12 декабря 1919 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1919. № 66. Ст. 590.

⁷ Уголовный кодекс РСФСР от 1 июня 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1922. № 15. Ст. 153.

ской властью на переходный к коммунистическому строю период времени (ст. 6).

Действие УК распространялось на все преступления, совершенные в пределах РСФСР как ее гражданами, так и иностранцами, не пользовавшимися правом экстерриториальности (ст. 1). Целями наказания являлись: предупреждение новых правонарушений, приспособление правонарушителя к условиям общежития путем исправительно-трудового воздействия, лишение преступника возможности совершать новые преступления (ст. 8).

Уголовная ответственность наступала с 14 лет (ст. 18). В отношении несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет могли быть назначены меры медико-педагогического воздействия (ст. 18).

Система наказаний варьировалась от общественного порицания до изгнания за пределы РСФСР (ст. 32). По делам, находящимся в производстве у ревтрибуналов, в качестве исключительной меры применялся расстрел (ст. 33). Кроме перечисленных в Общей части УК наказаний судом могли применяться меры социальной защиты: удаление из определенной местности и запрет на занятие определенной деятельностью (ст. 46). При отсутствии в УК прямых указаний на отдельные виды преступлений наказания могли применяться в соответствии с принципом аналогии (ст. 10). При определении меры наказания должны были учитываться характер и степень опасности преступника и совершенного им преступления (ст. 24, 25).

Система преступлений по Особенной части Уголовного кодекса включала преступления государственные (гл. 1), должностные (служебные) (гл. 2), хозяйственные (гл. 4), против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности (гл. 5), имущественные (гл. 6), воинские (гл. 7). Порядок распределения преступлений в Особенной части определялся их значимостью для защиты основ социалистического государства, где на первое место ставились интересы государства, а интересы личности и частной собственности защищались в последнюю очередь. На первый взгляд, этому принципу не соответствует расположение на последнем месте воинских преступлений. Однако здесь необходимо учитывать, что наиболее значимые из них подпадали под категорию государственных и были урегулированы в гл. 1.

С образованием СССР происходит существенное изменение уголовного права. Конституция СССР 1924 г.⁸, относя определение основ уголовного законодательства к компетенции общесоюзных органов (п. «п» ст. 1), существенно расширяла пространство действия советских уголовно-правовых принципов и запретов. 13 октября 1924 г. ЦИК СССР принял общесоюзный акт «Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик»⁹, которые отказались от термина «наказание» и установили термин «меры социальной защиты» (ст. 4), что в последствии было признано ошибочным [17, с. 321]. В основе этого изменения в терминологии лежало желание законодателя подчеркнуть отказ от наказания как возмездия.

В этот период было также издано союзное Положение о воинских преступлениях¹⁰ (принятое затем в новой редакции в 1927 г.¹¹). В 1927 г. было также издано Положение о государственных преступлениях¹². Издание этих положений свидетельствовало об усилении внимания государства к установлению запретов в тех сферах общественной жизни, которые в наибольшей степени затрагивали общегосударственные интересы. Поэтому совершенно неслучайно их включение впоследствии в уголовные кодексы республик в качестве самостоятельных глав.

⁸ Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик (утв. ЦИК СССР 06.07.1923) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1923. № 150.

⁹ Постановление ЦИК СССР, СНК СССР «Положение о воинских преступлениях» от 27 июля 1927 г. // Собрание законов и распоряжений рабочего и крестьянского правительства СССР. 1927. № 50. Ст. 505.

¹⁰ Постановление ЦИК СССР «Положение о воинских преступлениях» от 31 октября 1924 г. // Собрание законов и распоряжений рабочего и крестьянского правительства СССР. 1924. № 24. Ст. 207.

¹¹ Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик (утв. Постановлением ЦИК СССР от 31.10.1924) // Собрание законов и распоряжений рабочего и крестьянского правительства СССР. 1924. № 24. Ст. 205.

¹² Постановление ЦИК СССР «Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления)» от 25 февраля 1927 г. // Собрание законов и распоряжений рабочего и крестьянского правительства СССР. 1927. № 12. Ст. 123.

22 ноября 1926 г. ВЦИК принял новый Уголовный кодекс РСФСР¹³, не внесший серьезных изменений в УК РСФСР 1922 г. Его издание было обусловлено необходимостью приведения уголовного законодательства РСФСР в соответствие с уголовным законодательством СССР.

Расхождения УК РСФСР 1926 г. с Основными началами были лишь в незначительной части норм и касались частных вопросов. Например, ст. 55 УК РСФСР 1926 г. не соответствовала ст. 10.1 Основных начал в той ее части, где она устанавливала (в качестве условия погашения судимости) несовершеннолетие тем же лицом (в течение определенного срока) нового, не менее тяжкого преступления, тогда как в ст. 10.1 Основных начал говорилось о совершении любого преступления.

Следует отметить, что в период действия УК РСФСР 1926 г. был принят целый ряд антигуманных, откровенно антинародных законов, которые послужили юридическим основанием к проведению репрессий против народа, повлекли многочисленные человеческие жертвы. Так, в Законе «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и в кооперации и укреплении государственной (социалистической) собственности» от 7 августа 1932 г.¹⁴ колхозная собственность приравнивалась к государственной. Без какой-либо дифференциации преступлений от мелких до крупных была установлена ответственность вплоть до расстрела за хищение государственного или общественного имущества (примером могут служить так называемые «колосковые дела») [18].

В 1935 г. отменяется ст. 8 Основных начал, предоставлявшая союзным республикам право определять минимальный возраст уголовной ответственности. По закону «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних» от 7 апреля

1935 г. несовершеннолетние лица привлекались к ответственности за кражи, насильственные преступления и убийство с 12 лет¹⁵.

В последующие годы в УК РСФСР 1926 г. вносились многочисленные изменения и дополнения. Однако в целом принципы советского уголовного права сохранялись даже в условиях роста организованной преступности в годы Великой Отечественной войны и периода послевоенного восстановления народного хозяйства [19].

Следующим серьезным шагом на пути совершенствования советского уголовного права стало издание в 1958 г. Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик¹⁶, а также новых законов об уголовной ответственности за государственные¹⁷ и воинские преступления¹⁸. Принятие этих актов было обусловлено изменением официальной политической доктрины, провозгласившей завершение построения в СССР социализма и начало курса на строительство коммунизма. Новое уголовное законодательство должно было обеспечить охрану данного курса от преступных посягательств индивидов, мировоззрение которых не соответствовало потребностям времени [20]. В качестве основной задачи уголовного права Основы провозглашали «охрану советского и государственного строя, социалистической собственности, социалистического правопорядка, личности и прав граждан» (ст. 1).

В Основах рассматривались понятие преступления, виды соучастия, институты необходимой обороны и крайней необходимости. Отменялся ранее действовавший принцип аналогии, т. е. осуждение лица за деяния, не предусмотренные

¹³ Постановление ЦИК СССР и СНК СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» от 7 августа 1932 г. // Собрание законов и распоряжений рабочего и крестьянского правительства СССР. 1932. № 62. Ст. 360.

¹⁴ Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР») от 22 ноября 1926 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1926. № 80. Ст. 600.

¹⁵ Постановление ЦИК СССР № 3, Постановление СНК СССР № 598 «О мерах по борьбе с преступностью среди несовершеннолетних» от 7 апреля 1935 г. // Собрание законов и распоряжений рабочего и крестьянского правительства СССР. 1935. № 19. Ст. 155.

¹⁶ Закон СССР «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» (вместе с Основами законодательства) от 25 декабря 1958 г. // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1. Ст. 6.

¹⁷ Закон СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления» от 25 декабря 1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 7. Ст. 60.

¹⁸ Закон СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» от 25 декабря 1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 8.

уголовным законодательством. Закон, устанавливающий наказуемость деяния или усиливающий наказание за него, не имел обратной силы, т. е. не распространялся на деяния, совершенные до момента его введения. Закон, устранивший или смягчающий наказуемость деяния, имел обратную силу (ст. 6).

Уголовная ответственность устанавливалась с 16 лет (ст. 10), прежний возрастной предел в 14 лет продолжал действовать в случаях совершения преступлений, указанных в ч. 2 ст. 10 Основ. Были исключены некоторые виды наказаний: объявление «врагом народа», удаление из СССР, поражение политических прав по суду. Максимальный срок лишения свободы был сокращен с 25 до 15 лет (ст. 23). Регламентировалось также условно-досрочное освобождение осужденных, проявивших хорошее поведение и честное отношение к труду (ст. 44).

Как и ранее, Основы обеспечивали единство советского уголовного законодательства, его целей, принципов и основных институтов на всей территории СССР (ст. 2). Республиканские уголовные кодексы не должны были им противоречить, развивая отдельные положения в контексте социально-экономической специфики отдельных регионов.

27 октября 1960 г. Верховным Советом РСФСР был принят новый Уголовный кодекс РСФСР¹⁹, характерной чертой которого явилась чрезмерная политизированность и ничем не обоснованная в ряде случаев репрессивность (явный пример тому ст. 64, 70), попытка исправить противоестественное развитие экономических отношений с помощью уголовно-правовых средств (ст. 152, 152.1, 153, 154, 154.1).

Социально-экономическая и идеологическая обусловленность норм уголовного права обусловила развитие тех его норм, которые в наибольшей степени должны были обеспечить «охрану советского и государственного строя, социалистической собственности, социалистического правопорядка, личности и прав граждан» (ст. 1 Основ уголовного законодательства). В 1960-е гг. принимаются Указы «Об усилении борьбы с особо опасными

преступлениями»²⁰, «Об ответственности за приписки и другие искажения отчетности о выполнении планов»²¹, «Об усилении ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и дружинников»²², «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование»²³, «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество»²⁴, в которых предусматривалось и применение смертной казни.

Особое место в этом контексте занимает Указ «О наказании лиц, виновных в преступлениях против мира и человечности и военных преступлениях, независимо от времени совершения преступления» от 4 марта 1965 г.²⁵, в котором устанавливалось, что «нацистские преступники, виновные в тягчайших злодеяниях против мира и человечества и в военных преступлениях, подлежат суду и наказанию независимо от времени, истекшего после совершения преступлений».

Несмотря на ряд уголовно-правовых запретов, введенных законодательством конца 1960 – начала 1980-х гг., принципиальных изменений в развитии советского уголовного права в этот период не было.

²⁰ Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с особо опасными преступлениями» от 5 мая 1961 г. // Ведомости ВС СССР. 1961. № 50. Ст. 511.

²¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности за приписки и другие искажения отчетности о выполнении планов» от 24 мая 1961 г. // Ведомости ВС СССР. 1961. № 50. Ст. 514.

²² Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников» от 15 февраля 1962 г. // Ведомости ВС СССР. 1962. № 17. Ст. 177.

²³ Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование» от 15 февраля 1962 г. // Ведомости ВС СССР. 1962. № 17. Ст. 177.

²⁴ Указ Президиума Верховного Совета СССР «О наказании лиц, виновных в преступлениях против мира и человечности и военных преступлениях, независимо от времени совершения преступления» от 4 марта 1965 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1965. № 10. С. 123.

²⁵ Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество» от 20 февраля 1962 г. // Ведомости ВС СССР. 1962. № 17. Ст. 177.

¹⁹ Закон РСФСР «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

Следующей вехой на пути эволюции уголовного права стала перестройка, в значительной степени способствовавшая гуманизации уголовного права и ослаблению уголовно-правовых запретов [21, с. 76], что, в свою очередь, способствовало ослаблению государственного механизма и политической системы СССР. Была отменена уголовная ответственность за антисоветскую агитацию и пропаганду, а также за распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский общественный и государственный строй^{26; 27}.

2 июля 1991 г. Верховным Советом СССР были приняты Основы уголовного законодательства СССР²⁸, однако вследствие дезинтеграции СССР и образования Содружества независимых государств (СНГ) они не были введены в действие. Основы 1991 г. явились закономерным этапом в развитии уголовного законодательства России. В них уточнены задачи союзного уголовного законодательства (ст. 1), конкретизировали основания уголовной ответственности (путем введения в это понятие его основного элемента состава преступления) (ст. 2). В ст. 9 была дана классификация преступлений по степени их тяжести. Ст. 15 вводит понятие ограниченной вменяемости, а ст. 20 – определение организованной группы. Понятия повторности, совокупности и рецидива преступлений раскрываются в ст. 21, 22, 23. Ст. 25 вводит институт задержания преступника, ст. 26, 27 – понятие оправданного профессионального и хозяйственного риска. В ст. 28–40 усовершенствованы виды наказаний. Введен новый раздел (VIII) Основ, содержащий нормы, характеризующие особенности уголовной ответственности несовершеннолетних (ст. 60–71). Все это было использовано при разработке нового уголовного законодательства России.

²⁶ Закон СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» (в оригинальной редакции) от 25 декабря 1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 8.

²⁷ Закон СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» от 25 декабря 1958 г. (в редакции от 1990 г.) // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 15. Ст. 247.

²⁸ Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик (Приняты Верховным Советом СССР 2 июля 1991 г. № 2281-1) // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. № 30. Ст. 863.

Выводы

Таким образом, советское уголовное право с момента своего возникновения до прекращения существования носило запретительный характер, будучи ориентированным на защиту советского строя и социалистической собственности от преступных посягательств. Нормативное закрепление уголовно-правовых запретов определило общий характер советского юридического дискурса, призванного доказать необходимость и целесообразность именно таких средств охраны общественных и государственных интересов в период построения коммунизма.

Список литературы

1. Алексеев С. С. Правовые запреты в структуре советского права // Правоведение. 1973. № 5. С. 43–51.
2. Братко А. Г. Запреты в советском праве / под ред. Н. И. Магузов. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1979. 92 с.
3. Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация / отв. ред. В. Н. Кудрявцев, А. М. Яковлев. М.: Наука, 1982. 304 с.
4. Рыбушкин Н. Н. Запрещающие нормы в советском праве. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1990. 111 с.
5. Краснов А. В., Рыбушкин Н. Н. Механизм реализации диспозиции и санкции запрещающей нормы права: единство, взаимодействие // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 2 (22). С. 37–42.
6. Малько А. В. Запреты как средство правовой политики // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2012. № 1 (11). С. 3–11.
7. Нурмагамбетов Р. Г. К вопросу об определении функций конституционно-правовых запретов и ограничений // Научные труды РАЮН. 2009. Вып. 9. Т. 1. С. 1156–1160.
8. Трегубова Е. В. Институт запрета в российском административном праве // Полицейская деятельность. 2012. № 4 (10). С. 27–31.
9. Рыбушкин Н. Н. Запреты в уголовном законодательстве и вопросы его совершенствования // Научные труды РАЮН. 2003. Вып. 3. Т. 2. С. 618–626.
10. Маркунцов С. А. Философия уголовно-правового запрета // Библиотека криминалиста. 2013. № 4 (9). С. 53–61.
11. Комарова Т. Е. Некоторые вопросы теории запретов в гражданском праве // Законодательство. № 12. С. 8–18.
12. Максимова О. Д. Законотворчество в Советской России в 1917–1922 гг. М.: Зерцало-М, 2011. 404 с.
13. Остроумов Г. С. Проблемы социалистического правосознания в работах П. И. Стучки // Советское государство и право. 1963. № 7. С. 121–126.
14. Постановление Кассационного отдела ВЦИК «О подсудности революционных трибуналов» от 6 октября 1918 г.: сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. / под ред. И. Т. Голякова. М.: Госюриздат, 1953. 120 с.
15. Скибина О. А. Государство и право как идеологические формы в учении М. А. Рейснера // Исторические, философские, политические и юридические науки, культу-

рология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 11 (25): в 2-х ч. Ч. 2. С. 170–174.

16. Скоробогатов А.В. Дискуссия о профсоюзах и развитие советского правового понимания // Роль профсоюзов в становлении гражданского общества в России: материалы международной научно-практической конференции, 15 октября 2009 г. / отв. ред. Л. А. Пасешникова, Д. В. Лобок. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2009. С. 168–174.

17. История советского уголовного права / науч. ред. А. А. Герцензон. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. 466 с.

18. Матышевский П. С. Ответственность за преступления против социалистической собственности. Киев: Вища шк. Изд-во при Киев. ун-те, 1933. 175 с.

19. Виттенберг Г. Б. Развитие основных принципов советского уголовного права в новом Уголовном кодексе РСФСР // Правоведение. 1962. № 4. С. 88–95.

20. Никифоров Б. С., Шляпочников А. С. Некоторые проблемы дальнейшего развития советского уголовного права в свете программы КПСС // Советское государство и право. 1962. № 2. С. 57–67.

21. Беляев А. Е., Воронцов В. М. Уголовная ответственность за призывы, образующие преступления против государства. М.: Норма, 1991. 320 с.

В редакцию материал поступил 11.03.14

© Скоробогатов А. В., Рыбушкин Н. Н., 2014

Информация об авторах

Скоробогатов Андрей Валерьевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права и публично-правовых дисциплин, Институт экономики, управления и права (г. Казань)

Адрес: 420111, г. Казань, ул. Московская, 42, тел.: (843) 231-92-90

E-mail: skorobogatov@ieml.ru

Рыбушкин Николай Николаевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, Казанский (При-волжский) федеральный университет

Адрес: 420018, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, тел.: (843) 233-71-09

E-mail: i_naughty@mail.ru

Как цитировать статью: Скоробогатов А. В., Рыбушкин Н. Н. Уголовно-правовые запреты в советском юридическом дискурсе // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2 (30). С. 120–128.

A. V. SKOROBOGATOV,

Doctor of History, Associate Professor, Professor

Institute of Economics, Management and Law (Kazan), Russia,

N. N. RYBUSHKIN,

PhD (Law), Associate Professor

Kazan (Volga) Federal University, Kazan, Russia

CRIMINAL-LEGAL PROHIBITIONS IN THE SOVIET JURIDICAL DISCOURSE

Objective: to determine the place of criminal law prohibitions in the formation, development and functioning of the Soviet legal discourse.

Methods: dialectic approach to the research of social phenomena, which allows to analyze them in historical development and functioning in the context of the unity of the objective and subjective factors, as well as post-modern paradigm, giving the opportunity to explore the legal reality at different levels, including the law-interpretation one. Dialectical approach and postmodern paradigm have determined the choice of specific research methods: comparative, hermeneutics, discursive, formally legal.

Results: basing on the analysis of normative-legal acts regulating criminal legal relations in the USSR, the development of the Soviet criminal law was considered, since its emergence to termination of existence. Conclusion on its restrictive nature was made, which was in line with the main task of this sector of law – the protection of the Soviet system and socialist property from criminal encroachments. The normative regulatory basis of criminal law prohibitions determined the general nature of the Soviet legal discourse, which was designed to prove the necessity and expediency of such means of protecting public and state interests in the period of building communism.

Scientific novelty: on the basis of use of the complex classical and post-classical methods, the article for the first time studies the role of criminal law prohibitions in the development of Soviet legal discourse.

Practical value: the key issues and conclusions of the article can be used in scientific and pedagogical activity, while researching the issues of the nature and trends of development of the Soviet criminal law.

Key words: criminal law; criminal legal prohibition; legal discourse; Soviet law; licensing type of legal regulation.

References

1. Alekseev, S.S. Pravovye zaprety v strukture sovetskogo prava (Legal prohibitions in the structure of Soviet law). *Pravovedenie*, 1973, no. 5, pp. 43–51.
2. Bratko, A.G. *Zaprety v sovetskom prave* (Prohibitions in the Soviet law). Pod red. N.I. Matuzov. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1979, 92 p.
3. Kudryavtsev, V.N., Yakovlev, A.M. *Osnovaniya ugovolno-pravovogo zapreta: kriminalizatsiya i dekriminalizatsiya* (Basis for criminal-legal prohibition: criminalization and decriminalization). Moscow: Nauka, 1982, 304 p.
4. Rybushkin, N.N. *Zapreshchayushchie normy v sovetskom prave* (Prohibiting norms in the Soviet law). Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 1990, 111 p.
5. Krasnov, A.V., Rybushkin, N.N. Mekhanizm realizatsii dispozitsii i sanktsii zapreshchayushchei normy prava: edinstvo, vzaimodeistvie (Mechanism of disposition realization and prohibiting law sanctions: unity and interaction). *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2012, no. 2 (22), pp. 37–42.
6. Mal'ko, A.V. Zaprety kak sredstvo pravovoi politiki (Prohibitions as a means of legal policy). *Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii*, 2012, № 1 (11), pp. 3–11.
7. Nurmagambetov, R.G. K voprosu ob opredelenii funktsii konstitutsionno-pravovykh zapretov i ogranichenii (On the issue of defining the function of constitutional-legal prohibitions and limitations). *Nauchnye trudy RAYuN*, 2009, vyp. 9, vol. 1, pp. 1156–1160.
8. Tregubova, E.V. Institut zapreta v rossiiskom administrativnom prave (Prohibition institution in the Russian administrative law). *Politseiskaya deyatel'nost'*, 2012, no. 4 (10), pp. 27–31.
9. Rybushkin, N.N. Zaprety v ugovolnom zakonodatel'stve i voprosy ego sovershenstvovaniya (Prohibitions in the criminal legislation and issues of its improvement). *Nauchnye trudy RAYuN*, 2003, vyp. 3. vol. 2, pp. 618–626.
10. Markuntsov, S.A. Filosofiya ugovolno-pravovogo zapreta (Philosophy of criminal-legal prohibition). *Biblioteka kriminalista. Nauchnyi zhurnal*, 2013, no. 4 (9), pp. 53–61.
11. Komarova, T.E. Nekotorye voprosy teorii zapretov v grazhdanskom prave (Some issues of prohibitions theory in civil law). *Zakonodatel'stvo*, no. 12, pp. 8–18.
12. Maksimova, O.D. *Zakonotvorchestvo v Sovetskoj Rossii v 1917–1922 gg.: monografiya* (Law-making in the Soviet Russia in 1917–1922: monograph). Moscow: Zertsalo-M, 2011, 404 p.
13. Ostroumov, G.S. Problemy sotsialisticheskogo pravosoznaniya v rabotakh P. I. Stuchki (Issues of Socialistic legal conscience in the works by P. I. Stuchka). *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1963, no. 7, pp. 121–126.
14. Golyakov, I.T. *Postanovlenie Kassatsionnogo otdela VTsIK «O podsudnosti revolyutsionnykh tribunalov» ot 6 oktyabrya 1918 g.: sbornik dokumentov po istorii ugovolnogo zakonodatel'stva SSSR i RSFSR 1917–1952 gg.* (Decree of Reviewing Department of All-Soviet Central executive Committee «On jurisdiction of revolutionary tribunals» of October 6, 1918: collection of documents on the history of criminal legislation of the USSR and RSFSR in 1917–1952). Moscow: Gosyurizdat, 1953, 120 p.
15. Skibina, O.A. Gosudarstvo i pravo kak ideologicheskie formy v uchenii M. A. Reisnera (State and law as ideological forms in the doctrine by M. A. Reisner). *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2012, no. 11 (25): v 2-kh ch., ch. 2, pp. 170–174.
16. Skorobogatov, A.V. Diskussiya o profsoyuzakh i razvitie sovetskogo pravoponimaniya (Discussion on trade unions and development of the Soviet legal conscience). *Rol' profsoyuzov v stanovlenii grazhdanskogo obshchestva v Rossii: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii 15 oktyabrya 2009 g.* Otv. red. L.A. Paseshnikova, D.V. Lobok. Saint-Petersburg: Izd-vo SPbGUP, 2009, pp. 168–174.
17. Gertsenzon, A.A. *Istoriya sovetskogo ugovolnogo prava* (History of the Soviet criminal law). Moscow: Yurid. izd-vo MYu SSSR, 1948, 466 p.
18. Matyshevskii, P.S. *Otvetvennost' za prestupleniya protiv sotsialisticheskoi sobstvennosti: monografiya* (Liability for crimes against socialist property: monograph). Kiev: Vishcha shk. Izd-vo pri Kiev. un-te, 1933, 175 p.
19. Vittenberg, G.B. Razvitie osnovnykh printsipov sovetskogo ugovolnogo prava v novom Ugolovnom kodekse RSFSR (Developing the main principles of the Soviet criminal law in the RSFSR Criminal Code). *Pravovedenie*, 1962, no. 4, pp. 88–95.
20. Nikiforov, B.S., Shlyapochnikov, A.S. Nekotorye problemy dal'neishego razvitiya sovetskogo ugovolnogo prava v svete programmy KPSS (Some issues of further development of the Soviet criminal law in the light of CPSU program). *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1962, no. 2, pp. 57–67.
21. Belyaev, A.E., Vorontsov, V.M. *Ugolovnaya otvetvennost' za prizyv, obrazuyushchie prestupleniya protiv gosudarstva* (Criminal liability for claims constituting crimes against state). Moscow: Norma, 1991, 320 p.

Received 11.03.14

Information about the authors

Skorobogatov Andrey Valeryevich, Doctor of History, Associate Professor, Professor of the Chair of Theory and History of State and Law and Public-Law Discipline, Institute of Economics, Management and Law (Kazan)

Address: 42 Moskovskaya Str., 420111, Kazan, tel.: (843) 231-92-90

E-mail: skorobogatov@ieml.ru

Rybushkin Nikolay Nikolayevich, PhD (Law), Associate Professor of the Chair of Criminal Law, Kazan (Volga) Federal University, Honored Lawyer of Tatarstan Republic, Deputy of the State Soviet of Tatarstan Republic

Address: 18 Kremlyovskaya Str., 420018, Kazan, tel.: (843) 233-71-09

E-mail: i_naughty@mail.ru

How to cite the article: Skorobogatov A.V., Rybushkin N.N. Criminal-legal prohibitions in the Soviet juridical discourse. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 2 (30), pp. 120–128.